

Проезжал по Нейво-Шайтанскому посёлку человек – то ли родные могилки навещал, то ли какую здравствующую родню, но явно не чуждый этим местам гражданин. Спросил первого встречного – знает ли он Виктора Николаевича Балакина, а получив утвердительный ответ: «Кто ж его не знает!», достал из кармана какую-то старинную вещь и попросил передать её Виктору Николаевичу со словами: «Эта медаль ему нужнее, заслужил, спасибо ему за Шайтанку...» Медалька оказалась старой русской наградой под названием «Не нам, не нам, а имени Твоему», утверждённой ещё Александром Вторым за военные подвиги... Не было, видеть, у человека при себе ничего более ценного, чтобы выразить слова благодарности человеку, спасающему от тотального опустошения родной уголок уральской земли...

Писал я когда-то в одной своей книге: «Что происходит? – милая родина в землю уходит...». Это про нашу Шайтанку, про посёлок с богатым прошлым и незабываемым (как и у тысяч подобных ему) настоящим. Но в землю он не ушёл: повезло моей «малой родине» – живёт здесь любящий её человек – Виктор Николаевич Балакин.

Задышал, задвигался, казалось бы, убитый напав и разорённый старый металлургический заводик – в его воспрянувших цехах загремели камнерезные станки, словно дирижабли поплыли балочные краны, ручьями зажурчали водоотводы... Рядом, за рекой – рассыпались по карьере перфораторные очереди, громынуло эхо взрывных работ, двинулись к заводу большие машины с гранитными блоками, а из завода в сторону больших городов, включая Москву, покатали фуры с надёжной каменной продукцией – брусчаткой, плитой, бордюрами. Я, давно живущий в Москве, узнаю родные шайтанские камни под ногами с первого взгляда – на Тверской, Никольской улицах, Краснопресненской набережной, в восточном метро «Саларьево»... А сколько их в Алапаевске, Тагиле, Екатеринбурге, Сочи. Что может быть важнее тверди под ногами? Да ещё родной!

Тяжёлый, порою адский, неблагодарный и затратный труд – добыча и обработка камня. Дорогой расходный материал гранит без алмазного оборудования не возьмёшь. До обидного недорогая реализация продукции «на

Юбилей

Виктор Николаевич Балакин

Гранитный хлеб

Вот какую короткую историю услышал я в свой недавний приезд в родной посёлок.

месте». Это потом её возьмёт в наваристый оборот цепочка «реализаторов», не знающая про кувалды, клинья, «канатки» и гигантские камнерезные пилы и молоты... Эти проблемы достаются ему – Виктору Николаевичу, ежечасно ломающему голову: где взять, чем платить, как успеть. Но зато – более 150 рабочих мест для родной деревни и никаких «тагильских прецедентов» с задержкой зарплаты, круглосуточная готовность помочь землякам.

Это он один из главных инициаторов восстановления старейшего на Урале поселкового Храма, это он без какой-либо помощи обустроил лесную «лошадиную тропу» в пятнадцатикилометровую крепкую грунтовую дорогу в сторону Ливеньки – чтобы не повредили фуры и лесовозы региональную трассу Тагил-Екатеринбург. Это он отправляет практически безвозмездно гранит для памятных стел в разные российские города, развозит дрова ветеранам, оказывает помощь местной школе, клубу, другим бюджетным организациям, чистит и грейдит поселковые и окрестные дороги. Это

по шайтанской брусчатке в Алапаевске подходили недавно к новому памятнику святой мученице Елизавете Фёдоровне высокие столичные гости.

Об этом знают: на конторской стене – благодарственные письма в адрес его «Гранит-ресурса» от руководства города, области, губернатора. Но для него важнее благодарные глаза земляков.

Едем с ним в Алапаевск по той самой региональной трассе, превратившейся в «испытательную полосу препятствий» танкового полигона» – с развороченным асфальтом, огромными, как после бомбежки, ямами (такие я недавно видел во время командировки в Сирию)... Смотрим, как в эту грязь засыпают ремонтники такие же грязные комья, называемые ими «щебнем» (выработка старых отвалов)... Виктор Николаевич вздыхает: в его карьере, под боком у горе-дорожников, лежат горы первоклассного гранитного материала для ремонта дороги на долгие годы. А это – зима-лето-зима... Но кому-то выгоднее эти рыхлые отвалы – они свои, покупать не надо, а через год можно освоить завоёванный бюджет по но-

вой... Хмурится: «За Державу обидно...»

Достаёт из пакета буханку хлеба – свежую, ещё тёплую, с печным, давно забытым ароматом: «Вот оборудовали свою пекарню, возрождаем знаменитый когда-то на всю округу шайтанский хлеб, начали продавать – уходит влёт!»

...Он оборудовал пекарню, открыл на заводе продовольственный магазин для рабочих, построил уютную «общагу» для работающих по вахтовому методу. На карьере – столовая, баня, в одном из пустых карьеров – пруд для купания и рыбалки... Но прежде всего – тяжёлая каменная, мужская работа. Это вам не «купи дешевле, продай дороже».

...Посёлок, тебе повезло! Ты не уйдёшь в землю и не растеряешь своих граждан. Будешь добывать камень, топить металл и печь хлеб. Когда-нибудь, не дождавшись высокой начальственной милости, заасфальтируешь, наконец, свою главную улицу. Когда-нибудь высокие начальники оценят и воплотят в жизнь свои обещания о поддержке подобных предприятий, без которых давно бы рухнули наши родные бедствующие глубинки.

Кстати, как они похожи друг на друга: буханка шайтанского хлеба и кирпичик брусчатки! Он, Виктор Николаевич Балакин, к которому в этом августе подкатит очередной жизненный юбилей, точно знает цену этого гранитного хлеба!

Анатолий ПШЕНИЧНЫЙ,
член Союза писателей России
Снимок предоставлен автором